

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

В.А. ИЛЬИНЫХ
НАЛОГОВО-ПОДАТНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ
СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ.
КОНЕЦ 1920-х – НАЧАЛО 1950-х гг.

Ответственный редактор:
доктор исторических наук А.А. Николаев

Новосибирск, 2004

ББК 633(2)714

Рецензенты:

доктор исторических наук С.А. Красильников

доктор исторических наук И.С. Кузнецов

доктор исторических наук С.А. Папков

Утверждено к печати Ученым советом Института истории ОИИФФ СО РАН

И 467 **Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг.** Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004. 167 с.

В монографии на материалах Сибири осуществляется реконструкция системы налогово-податного обложения деревни в 1927 – 1953 гг., представляющей собой основной метод и одновременно наиболее зримый символ сталинской эксплуатации крестьянства. Выявляя и анализируя все формы и виды денежных и натуральных налогов, сборов и податей, автор основное внимание уделяет наиболее значимым из них – сельскохозяйственному налогу, «урало-сибирскому» методу заготовок, контрактации, обязательным поставкам. Важное место в книге занимает исследование специфики обложения различных категорий налогоплательщиков.

Книга рассчитана на историков, архивистов и всех интересующихся историей российской деревни.

Монография подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-01-00341а).

ISBN

© Институт истории ОИИФФ СО РАН

© Ильиных В.А.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема исторических судеб российского крестьянства является одной из ключевых для понимания особенностей отечественной истории. В условиях современной общественной практики особую актуальность приобретает анализ социальных изменений в деревне в переломные для страны периоды, из которых особо значимой, с точки зрения непосредственных результатов и долговременных последствий, является эпоха сталинизма. В это время произошло т.н. социалистическое раскрестьянивание российской деревни, основное социально-классовое содержание которого заключалось в насильственной ликвидации крестьянства как класса свободных мелких товаропроизводителей и его трансформации в лично и экономически зависимый от государства и эксплуатируемый последним социальный слой колхозного крестьянства. Одно из центральных звеньев во взаимосвязанной цепи используемых сталинским режимом катализаторов процесса раскрестьянивания занимало налогово-податное обложение деревни.

Принципиальное значение для понимания российской специфики также имеет проблема осуществления в нашей стране реформ и преобразований, приводивших к ее ускоренной модернизации. При этом особую актуальность приобретает изучение сталинской сверхиндустриализации, в рамках которой были заложены важнейшие структурные особенности современной экономики России. Ее проведение обеспечивалось тотальной перекачкой материальных и людских ресурсов деревни в индустриальный сектор. Налогово-податное обложение являлось стержневым механизмом данного процесса.

Необходимость исследования проблем налогообложения деревни в конце 1920-х – начале 1950-х гг. также определяется их недостаточной изученностью. В советский период вопросов налоговой политики касались многие отечественные исследователи. Однако, несмотря на наличие большого количества опубликованных работ различного объема, советская историография темы отличалась высокой степенью фрагментарности.

Функциональные единичные составляющие налогово-податной системы – натуральное и денежное обложение – рассматривались обособленно. При этом, монографический анализ порядка взимания денежных налогов, равно как и организации налоговых заготовок сельхозпродуктов за длительный отрезок времени, был проведен лишь в ряде работ специа-

листов налоговых и заготовительных органов, экономистов и правоведов¹. Советские историки, как правило, исследовали указанную тематику в работах, имеющих более широкое тематическое, но более узкое хронологическое поле освещения². Так, хлебозаготовки конца 1920-х гг. рассматривались в рамках решения проблемы классовой борьбы, заготовки в 1930-е – начале 1950-х гг. – становления и развития колхозного строя, а налогообложение колхозного крестьянства – вкупе с вопросом о его материальном благосостоянии.

Континуум не был достигнут даже в фундаментальных обобщающих трудах советских историков, в которых этапы эволюции порядка обложения деревни (конец 1920-х, начало и середина 1930-х, конец 1930-х – начало 1940-х гг., Великая Отечественная война, послевоенный период) анализируются изолированно³. В то же время указанные временные отрезки составляют целостный этап истории страны.

Не исследовались такие принципиально важные проблемы функционирования налогово-податной системы, как сопротивление крестьянства политике государства, репрессивная ее составляющая. Исключение составляла лишь монография Ю.А. Мошкова, в которой затрагивались темы крестьянского сопротивления («классовой борьбы») хлебозаготовительной политике и был показан реальный масштаб антикрестьянских репрессий⁴.

Что же касается теоретических подходов к проблеме, то советская историография эволюционировала от абсолютной убежденности в верности и безошибочности заготовительной и налоговой политики государства в период сталинизма до признания допущенных в процессе ее реализации ошибок и даже постановки вопроса об оправданности данной политики во время «оттепели». Объектом критики специалистов стали «перегибы», имевшие место в ходе хлебозаготовительных кампаний конца 1920-х – начала 1930-х гг., недостатки контрактационной системы, подрывающие материальную заинтересованность колхозов и колхозников, низкие заготовительные цены на сельхозпродукты, высокий уровень налогообложения личных подсобных хозяйств колхозников в послевоенные годы. При этом вина за нарушение социалистических принципов аграрной политики рядом исследователей возлагалась непосредственно на И.В. Сталина, который, по их мнению, недооценивал роль колхозной собственности и товарно-денежных отношений в условиях социализма.

В работах советских историков, вышедших в период «застоя», весьма острая, хотя и не достаточно глубокая, критика принципов заготовительной и налоговой политики в период сталинизма сменилась ее

фактическим оправданием. Так, Н.Я. Гушин, признавая, что высокие нормы сдачи зерна и низкие заготовительные цены ослабляли материальные стимулы развития сельскохозяйственного производства, считал данную практику исторически оправданной: «Партия проводила политику максимальной централизации ресурсов и средств, чтобы в кратчайший срок вырваться из отсталости к прогрессу. Страна, жертвуя многим, напрягала все силы, чтобы решить, прежде всего, задачу индустриализации, на базе которой стала возможна социалистическая реконструкция народного хозяйства, а позднее – победа в серьезнейшем испытании – в Великой Отечественной войне»⁵.

Пересмотр постсталинской официозной исторической парадигмы начался на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Для исследователей стали более доступными архивные фонды в центре и на местах. В научный оборот вводились новые документальные материалы. Общеизвестным стал тезис об антикрестьянской направленности налогово-податной политики советского государства в конце 1920-х – начале 1950-х гг. К исследованию различных аспектов данной темы обратились В.Т. Анисков, М.А. Безнин, М.А. Вылцан, М.Н. Глумная, Н.Я. Гушин, В.П. Данилов, Г.Ф. Доброноженко, Н.А. Ивницкий, В.А. Ильиных, И.Е. Зеленин, В.Ф. Зима, Ю.А. Мошков, В.П. Попов, Л.В. Изюмова и др.⁶ Вклад в разработку проблемы внесли авторы аналитических статей, опубликованных на страницах вышедших в свет четырех томов фундаментального сборника документов «Трагедия советской деревни»⁷ и трех выпусков хроникально-документального сборника «Политика раскрестьянивания в Сибири»⁸. Появилась работа М.А. Безнина, Т.М. Димони, Л.В. Изюмовой, в которой была предпринята попытка реконструкции налогово-податной системы сталинского социализма в целом⁹.

Однако, несмотря на определенную активизацию изучения темы в последнее время, ее историография все еще фрагментарна. Неравномерно исследованы отдельные аспекты темы. Относительно полно реконструирована лишь хлебозаготовительная политика государства. В то же время за пределами анализа остались заготовки других видов сельхозпродуктов. В должной мере не изучены особенности контрактационной системы. Историография денежного обложения главным образом сводится к сельскохозяйственному налогу. При этом внимание исследователей сосредоточено только на наиболее значимых изменениях порядка и размеров его уплаты. К числу тематических лакун относятся особенности обложения проживающих в деревне рабочих, служащих, кооперированных и некооперированных кустарей и ремесленников.

Целью предлагаемой читателю книги, которая не претендует на абсолютную полноту раскрытия темы, является выявление и анализ основных тенденций и этапов процесса становления и функционирования налогово-податной системы сталинского социализма в сибирской деревне в период с конца 1920-х – по начало 1950-х гг. включительно. В рамках решения поставленной задачи приоритетное внимание уделяется рассмотрению следующих вопросов:

- 1) эволюция механизма денежного обложения;
- 2) формирование и развитие системы натуральных податей;
- 3) специфика обложения различных категорий налогоплательщиков.

При реализации целей работы основное внимание фокусируется на изучении механизма функционирования базовых денежных и натуральных налогов и податей – сельскохозяйственного налога, «урало-сибирского метода заготовок», контрактации, обязательных поставок. При этом главным образом анализируется система обложения различных сословных групп крестьянства – единоличников, кулаков, колхозников. Обложение других социально-профессиональных групп деревни (рабочих, служащих, членов промартелей, некооперированных кустарей и ремесленников) освещается лишь в той мере, в какой оно касалось их личных подсобных хозяйств. В то же время объектом более детального исследования в монографии является система налогообложения колхозов. Поскольку колхозы являлись созданными сталинским режимом производственно-фискальными объединениями крестьян, взимаемые с них налоги и подати мы рассматриваем как коллективные крестьянские. При обращении к натуральным податям детально изучается специфика обложения основных отраслей сельского хозяйства Сибири и, прежде всего, зернового хозяйства. В процессе изложения материала более пристальное внимание уделяется показу особенностей ряда налоговых и заготовительных кампаний, анализ которых имеет важное значение для понимания реконструируемого процесса в целом.

Территориальные рамки работы ограничиваются Сибирью, представляющей собой важный сельскохозяйственный район страны. При этом следует иметь в виду, что в исследуемый период налогово-податная политика как в Сибири, так и в других регионах страны проводилась по единому алгоритму, который задавался из Центра и им же жестко контролировался. Каких-либо принципиальных отличий в функционировании системы налогово-податного обложения деревни в Сибири не было, и поэтому проведенный в данной монографии анализ вполне репрезентативен по отношению ко всей России в целом.

Хронологически в рамки исследования входит период с конца 1920-х по начало 1950-х гг. включительно. Нижняя временная грань определяется тем, что в конце 1920-х гг. большевистский режим возвратился к натуральным налогам, взимаемым в форме принудительной разверстки, уровень налогообложения резко вырос, произошло усиление сословности налогообложения деревни (разделение плательщиков на ряд категорий с радикально отличающимися условиями обложения). Ознаменовавшее собой отказ от сталинской модели аграрного строя снижение размеров налогообложения сельского населения и радикальное реформирование его системы началось в 1953 г., который является конечной хронологической гранью работы.

Монография основана на широком круге источников, состоящем как из опубликованных материалов, так и архивных документах, извлеченных из фондов региональных сибирских (ГАНО, ГАОО, ЦДНИОО, ЦХАФАК), а также федеральных (ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ) государственных архивохранилищ.

Базовой группой используемых источников являются принятые органами государственного и партийного управления СССР и РСФСР законодательные, нормативные и подзаконные акты (законы, постановления, распоряжения, положения инструкции). Многие из них опубликованы в центральных («Известия», «Правда», «Ведомости Верховного Совета СССР»), а также краевых и областных газетах («Советская Сибирь», «Алтайская правда», «Омская правда»), законодательных сборниках («Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР», «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР», «Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР», «Собрание постановлений и распоряжений Совета Министров СССР», «Уголовный кодекс РСФСР»), официальных сборниках документов («Сборник постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР по вопросам заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов», «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967)»). Правительственные и партийные постановления и распоряжения, которые не предназначались для печати, выявлены в архивных фондах.

Трансляция законодательных актов государственного уровня власти и их привязка к местным условиям осуществлялась в нормативных постановлениях и распоряжениях органов советского и партийного управления краев и областей Сибири. Часть из них опубликована в периодической печати, часть отложилась в региональных архивах.

Важной составляющей корпуса источников является выявленная в архивах организационно-распорядительная, отчетно-информационная и учетно-статистическая документация партийных, советских, финансовых, заготовительных, сельскохозяйственных, статистических, плановых, контрольных и кооперативных органов и учреждений.

При написании гл. 3 использованы материалы дипломной работы студента гуманитарного факультета Новосибирского госуниверситета А.А. Михайлова «Денежное изъятие у сельского населения Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны», защищенной в 2003 г.

Совокупный корпус опубликованных и неопубликованных источников и материалов создаст надежную базу для достоверной реконструкции объекта исследования.

¹ См.: Залесский М.Я. Налоговая политика советского государства в деревне. М., 1940; Марьяхин Г.Л. Налоговая система СССР. М., 1952; Он же. Очерки истории налогов с населения СССР. М., 1964; Пискотин М.И. Налоги с сельского населения СССР. Правовые вопросы. М., 1957; Моисеев М.И. Экономические основы государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов. М., 1955; Слатин И.М. Государственные заготовки сельскохозяйственных продуктов в СССР. М., 1956; Ильин С.А. Государственные заготовки зерна в СССР. М., 1957; Фридберг Л.Я. Государственные заготовки и образование хлебного фонда в СССР (1921 – 1940 гг.). Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1973; и др.

² Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963; Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в первые послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946 – 1950 гг. М., 1972; Вылцан М.А. Завершающий этап создания колхозного строя (1935 – 1937 гг.). М., 1978; Он же. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны. М., 1970; Гушин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926 – 1937 гг.). Новосибирск, 1973; Гушин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг. Новосибирск, 1987; Гушин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935 – 1941). Новосибирск, 1975; Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929 – 1932 гг.). М., 1972; Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946 – 1950. М., 1978; и др.

³ История советского крестьянства. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927 – 1937. М., 1986; Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938 – 1945. М., 1987; Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 50-х годов. М., 1988; Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917 – 1937 гг.). Новосибирск, 1983; Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985.

⁴ Мошков Ю.А. *Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929 – 1932 гг.)*. М., 1966.

⁵ Гушин Н.Я. *Сибирская деревня...* С. 482.

⁶ Анисков В.Т. *Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны*. Новосибирск, 1993; Безнин М.А. *Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950 – 1965 гг.* Вологда, 1991; Вылцан М.А. *Последние единоличники // Кооперативный план: иллюзии и действительность*. М., 1995; Глумная М.Н. *Единоличное крестьянское хозяйство на Европейском Севере России в 1933 – 1937 гг.* Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994; Глумная М.Н., Изюмова Л.В. *Денежные платежи северного крестьянства в 1930-х – начале 1950-х гг. // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории*. Вологда, 2000; Гушин Н.Я. *Раскулачивание в Сибири (1928 – 1934 гг.): методы, этапы, экономические и демографические последствия*. Новосибирск, 1996; Доброноженко Г.Ф. *Коллективизация на Севере. 1929 – 1932*. Сыктывкар, 1994; Еферина Т.В. и др. *Налоговая политика и крестьянское хозяйство в 1920 – 1930-е годы*. Саранск, 1998; Зима В.Ф. *«Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 40-х – начала 50-х гг.) // Отечественная история*. 1994. № 3; Он же. *Голод в СССР 1946 – 1947 годов: происхождение и последствия*. М., 1996; Зеленин И.Е. *Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство*. М., 2001; Ивницкий Н.А. *Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933 гг.)*. М., 2000; Изюмова Л.В. *Повинности колхозного крестьянства на Европейском Севере России в конце 1930-х – 1950-е гг.* Дисс. ... канд. ист. наук. Вологда, 2001; Ильиных В.А. *Выявление хозяйств, относимых к кулацким, в ходе налоговых кампаний конца 1920-х – 1930-х гг. // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы*. Вологда, 2001; Он же. *Податное обложение зернового хозяйства Сибири (конец 1920-х – начало 1940 гг.) // Урал и Сибирь в сталинской политике*. Новосибирск, 2002; Мошков Ю.А. *Производство зерна, хлебозаготовки и урожайная статистика СССР в 1930-е гг. // Россия в XX веке: Реформы и революции*. М., 2002. Т. 1; Попов В.П. *Крестьянские налоги в 40-е гг. // Социологические исследования*. 1997. № 2; Он же. *Хлеб как объект государственной политики в СССР в 1940-е годы // Отечественная история*. 2000. № 2; и др.

⁷ *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939. Документы и материалы*. Т. 1: Май 1929 – ноябрь 1929. М., 1999; Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М., 2000; Т. 3: Конец 1930 – 1933. М., 2001; Т. 4: 1934 – 1936. М., 2002.

⁸ *Политика раскрестьянивания в Сибири*. Вып. 1: *Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930 – 1940 гг.* Новосибирск, 2000; Вып. 2: *Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930 – 1941 гг.* Новосибирск, 2002; Вып. 3: *Налогово-податное обложение деревни. 1946 – 1952 гг.* Новосибирск, 2003.

⁹ Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. *Повинности российского крестьянства в 1930 – 1960-х годах*. Вологда, 2001.